

ныхъ пожертвованій со стороны. *National Home reading Union*, — пишетъ мнѣ секретарь этого общества, — не окунаетъ самого себя и въ значительной степени зависитъ отъ добровольной помощи деньгами и трудомъ». «Такимъ образомъ, — прибавляетъ секретарь англійскаго Общества, — нужно много энтузіазма, чтобы привести въ дѣйствіе и поддерживать дѣятельность подобныхъ предпріятій». Дѣйствительно, по послѣднему отчету N. H. R. U., только половина капитала, которымъ располагаетъ Общество, составляется изъ взносовъ читателей; большая часть остальной половины доставляется пожертвованіями, общій итогъ которыхъ за три года дѣятельности Общества составляетъ болѣе 30 тыс. руб.

Начиная свои подготовительныя работы, Московская коммиссія не сомнѣвалась въ дѣятельномъ сочувствіи русскаго общества къ дѣлу общественнаго образованія и съ самаго начала рѣшилась поставить дѣло въ одномъ отношеніи нѣсколько шире, чѣмъ оно поставлено за границей. Дѣло въ томъ, что тамъ, при дешевизнѣ и обиліи подходящихъ для чтенія книгъ, «Общество домашняго чтенія» можетъ ограничиться рекомендаціей книгъ, указаніями для ихъ чтенія и, самое большее, предложить свои услуги по ихъ покупкѣ. У насъ, при совершенно иныхъ условіяхъ книжнаго рынка, предоставить читателямъ самимъ приобретать рекомендованныя имъ книги — значило бы, во многихъ случаяхъ, оставить совѣты коммиссіи безъ практическаго дѣйствія. Поэтому, коммиссія рѣшилась сдѣлать попытку — предлагать читателямъ абонементъ по крайней мѣрѣ на нѣкоторые изъ рекомендованныхъ книгъ. Для осуществленія этой части проекта одного личнаго труда и усердія организаторовъ было бы, очевидно, недостаточно; на составленіе бібліотеки необходимо было имѣть нѣкоторые денежныя средства. Понятно, поэтому, какъ важно для коммиссіи, что именно въ этомъ, самомъ трудномъ для нея вопросѣ, щедрое пожертвованіе неизвѣстнаго ставитъ предпріятіе на твердую почву. Разумѣется, чѣмъ болѣе значительны будутъ средства коммиссіи, съ которыми она начнетъ свою дѣятельность, тѣмъ болѣе легкія условія абонемента она будетъ въ состояніи предложить своимъ первымъ читателямъ. Коммиссія надѣется, поэтому, что, по мѣрѣ распространенія въ обществѣ свѣдѣній объ ея дѣятельности, найдутся и другія лица, которые пожелаютъ оказать ей посильную помощь».

Мы, съ своей стороны, можемъ прибавить еще слѣдующее пожеланіе: Мало такихъ обществъ и бібліотекъ въ столицахъ (пока, къ сожалѣнію, еще только въ одной) и большихъ городахъ, гдѣ при желаніи и энергіи можно достать и книги, и указанія, нужно, чтобы такія системныя бібліотеки основывались бы въ глухихъ городишкахъ Россіи, въ селахъ и деревняхъ, — тамъ они нужнѣе, тамъ они, по истинѣ, явятся центрами просвѣщенія и самообразованія, тамъ ихъ ждутъ съ нетерпѣніемъ и будутъ пользоваться какъ матеріаломъ, такъ и указаніями и старъ, и младъ *).

А.

Вологодскіе кустарные промыслы. Населеніе Вологодской губерніи уже изстари было вынуждено для своего прокормленія обращаться —

*) Объ англійскихъ бібліотекахъ см. дальше: «Изъ иностранной жизни».

въ видѣ подспорья—къ различнымъ кустарнымъ промысламъ. Эти промыслы охватываютъ самыя разнообразныя производства, начиная съ плетенія тончайшихъ кружевъ и кончая издѣліями изъ бересты и мочаль.

Плетеніе кружевъ распространено почти по всей губерніи. Плетутся кружева различныхъ сортовъ: простыя, извѣстныя подъ названіемъ русскихъ или фантажныхъ, гипюрныя, клюни, численныя, сколочныя, вѣмецкія, валянсенъ, брюнель. Узенькія кружева въ палецъ ширины продаются по 20 к. «десятокъ» (т. е. 10 арш.), но есть кружева того же размѣра и рисунка не менѣе 1 руб. за этотъ же десятокъ. Первые дешевле потому, что ихъ плетутъ дѣти,—грязновато и неровно, а послѣднія плететъ настоящая мастерица. Въ Вологдѣ кружевницъ до 500, изъ нихъ 20% подростки до 16 лѣтъ. Дѣвочку 5 лѣтъ уже сажаютъ за коклюшки и начинаютъ готовить изъ нея будущую мастерицу. Работница средней руки можетъ получить въ день 20 к.; 25 или 30 к. считается уже хорошимъ заработкомъ, а 40—45—счастливая случайность. Кружевницы обыкновенно работаютъ отъ 8 ч. утра до 12 ч. ночи, т. е. 16 часовъ въ день. Этотъ трудъ очень утомителенъ, и только привычка къ сидѣнію съ 5 лѣтъ помогаетъ женщинѣ $\frac{2}{3}$ ея жизни просиживать надъ коклюшками... Томасъ Гудъ спѣлъ «пѣсню о рубашкѣ», но пѣсню о кружевѣ не написалъ еще никто. Горька доля кружевницы: каждый скупщикъ старается выторговать у нея кружева подешевле и пожитьея на ея счетъ.

Въ гор. Тотмѣ съ незапамятныхъ временъ существуетъ ручной чулочный промыселъ. Въ теченіи года здѣсь вырабатывается до 14 тыс. паръ носковъ и чулокъ изъ льняной пряжи цѣною по 35 к. за пару; этотъ товаръ сбывается на Нижегородскую ярмарку, гдѣ преимущественно скупается армянами, и въ московскія чулочные лавки. Этотъ промыселъ начиналъ было падать, когда появились въ продажѣ машинные чулки и носки, но потомъ снова вошелъ въ прежнія границы, можетъ быть, потому, что непрочность машинныхъ носковъ была дознана практикой. Въ заштатномъ гор. Красноборскѣ и смежныхъ съ нимъ волостяхъ Сольвычегодскаго уѣзда также давно существуетъ кустарный кушачный промыселъ, составляющій исключительно женское занятіе. Въ Красноборскѣ ткуютъ только недорогіе бумажные кушаки. Лучшаго же достоинства шерстяные кушаки работаютъ въ Березоволоцкой волости въ 50 селеніяхъ, расположенныхъ въ мѣстности, извѣстной подъ названіемъ «Бѣлая слуда». За тканье—при хозяйскомъ матеріалѣ—платится съ кушака отъ 10 до 20 коп., смотря по размѣрамъ. Одной мастерицей вырабатывается въ годъ отъ 80 до 100 шт. бумажныхъ кушаковъ, и одной кушачницы при самомъ усердномъ занятіи въ теченіи 6—7 мѣсяцевъ не заработатъ болѣе 18—22 рублей; шерстяныхъ же кушаковъ въ тотъ же періодъ времени не выпустить болѣе 12—15. Но заработокъ на шерстяныхъ кушакахъ, несмотря на медленность ихъ приготовленія, оказывается не менѣе, если не болѣе противъ бумажныхъ, такъ какъ предварительная подготовка матеріала производится собственными средствами. Шерстяную нитку прядутъ сами кушачницы, для чего нужно старательно разобрать овечью шерсть, отбросить отъ нея всякую постороннюю примѣсь и соръ. Чтобы спрясть 1 ф. шерсти въ тонкую нитку, требуется хо-

рошей мастерицъ не менѣ 10 дней усиливой работы; потомъ слѣдуетъ окраска пряжи (краски составляются самими мастерицами). Шерсть употребляется съ мѣстныхъ овецъ. Размѣры производства шерстяныхъ кушаковъ втрое болѣе бумажныхъ: общимъ числомъ ихъ ткется въ годъ до 20 тыс. штукъ на сумму 15—18 тыс. руб. Достоинство красноборскихъ и бѣлослудскихъ кушаковъ заключается въ чрезвычайной прочности ихъ: они пронашиваются вѣтерю противъ фабричныхъ кушаковъ. По заказу работаютъ кушаки 11 вершк. въ ширину до того тонкіе, что проходятъ въ обручальное кольцо. Здѣшніе кушаки идутъ, главнымъ образомъ, на Ирбитскую и Нижегородскую ярмарки, а также въ Вятскую, Олонецкую губ. и въ другія мѣстности. Въ томъ же уѣздѣ населеніе занимается вязаньемъ рыболовныхъ снастей—сѣтей и мережъ, сбываемыхъ въ Архангельскъ для ловли рыбы въ Бѣломъ морѣ и въ Поморье для рыболовныхъ промысловъ въ Ледовитомъ океанѣ. Сольвычегодскія сѣти очень цѣнятся промышленниками за доброкачественность матеріала и аккуратность вязки. Въ теченіи года производится сѣтей на 20 тыс. руб., и средній заработокъ взрослого рабочаго равняется 35 р. въ полугодіе, свободное отъ земледѣльческихъ работъ.

Въ Кадниковскомъ уѣздѣ, въ Устьянщинѣ, гдѣ населеніе изстари занимается гребеннымъ промысломъ, въ недавнее время начали выдѣлываться различныя кабинетныя и аптекарскія вещи изъ рога. Въ теченіи года гребенныхъ товаровъ выдѣлывается на 45 тыс. р. изъ рога и на 5 тыс. р. изъ черепахи. Кустари работаютъ по бѣльшей части изъ готоваго матеріала на богатыхъ хозяевъ, которые получаютъ рогъ изъ Петербурга, а черепаху—изъ англійскихъ конторъ и отъ американскихъ коммисіонеровъ. Сбытъ устьянскихъ гребенокъ главнымъ образомъ производится въ Петербургѣ, прибалтійскихъ губерніяхъ, Польшѣ, въ Берлинѣ; черепаховыя гребенки появляются въ Петербургѣ въ лучшихъ французскихъ магазинахъ и сбываются за парижскія. Устьянскихъ гребенщиковъ считается до 400 чел. Дюжинные кустари получаютъ отъ 50 к. до 4 р. 80 к. за сотню гребенокъ изъ готоваго матеріала; первая цѣна существуетъ за крестьянскія расчески, которыхъ въ день можно сдѣлать до полусотни, а послѣдняя—за косныя женскія гребенки, которыхъ не приготовить въ день болѣе 6—7 штукъ. Средній годовой заработокъ гребенщика доходить до 65 р. въ теченіи 6 мѣс., съ Покрова до Егорья. Производство кабинетныхъ вещей и аптекарскихъ принадлежностей изъ рога началъ кустарь, Андрей Глинкинъ. Онъ обучался мастерству въ Петербургѣ и въ 1862 году, переѣхавъ на родину, началъ дѣло съ гребенокъ, а потомъ сталъ работать аптекарскія вещи, для сбыта которыхъ сынъ его ѣздилъ въ столицы. Въ 1872 г. русская публика познакомилась съ его издѣліями на Политехнической выставкѣ и спросъ на нихъ значительно расширился.

По сосѣдству съ Устьянщиной, въ Закушѣ, распространенъ гончарный промыселъ; здѣсь готовятъ глиняную посуду трехъ сортовъ—обливную, луженую и черную. Прежде дѣлали только простую черную и луженую посуду, но лѣтъ 50 тому назадъ зашелъ въ Закушѣ какой-то странникъ, Евстагій, и научилъ дѣлать обливную посуду. Теперь въ Закушѣ готовятъ кружки, тазы, рукомой-

ники, миски, блюда, чашки, банки, молочники, чайники, и въ теченіе года этотъ промыселъ доставляетъ до 30 тыс. р. заработка; средній заработокъ рабочаго въ теченіе 6 мѣс. составляетъ 45 р. Еще широко развитъ въ Вологодской губ. войлочный промыселъ; главнымъ образомъ онъ сосредоточивается въ Кадниковскомъ уѣздѣ. Это производство заключается въ приготовленіи теплой обуви и войлока изъ овечьей шерсти. Въ работѣ принимаютъ участіе и женщины, и подростки. Заработокъ кустари въ 6 зимнихъ мѣсяцевъ не превышаетъ 25—30 р/

Въ гор. Великомъ Устюгѣ и по сосѣдству съ нимъ изстари существуетъ нѣсколько сортовъ кустарныхъ промысловъ. Устюгская серебряная черневая работа пользуется извѣстностью: устюгская чернь прочна, не отстаетъ и не замазывается рисунка въ гравировкѣ, чѣмъ не можетъ похвалиться петербургская и московская чернь. Чернь составляется изъ выжиги серебра 92 пробы, свинца, красной мѣди, сѣры и напатыря; въ какихъ же пропорціяхъ составляются эти вещества—неизвѣстно, но здѣшняя черневая работа доведена до совершенства. (Приготовление черни держится въ секретѣ устюжскими мастерами). Говорятъ, что черневая работа занесена въ Великій Устюгъ изъ Новгорода послѣ погрома его Иваномъ Грознымъ, когда многіе новгородцы переселились въ Устюгъ. Такое предположеніе весьма вѣроятно, если припомнить, что новгородцы при сношеніи съ ганзейскими городами могли легко заимствовать отъ нихъ это «черневое искусство». Въ Великомъ Устюгѣ съ незапамятныхъ временъ существуетъ также сундучный промыселъ, все въ одной издревле установившейся формѣ, положившій начало шкатулочному промыслу. Шкатулки дѣлаются съ секретомъ и съ музыкой при отпираньи и околачиваются жестью съ особенною раздѣлкою ея рисункомъ, который называется «морозомъ» — по сходству съ узоромъ, образуемымъ морозомъ на оконныхъ стеклахъ. «Морозъ» наводится на жестъ посредствомъ острой водки, смѣшанной съ солью, и маслянаго лака съ прибавкою зеленой или желтой краски. Все шкатулочное производство простирается до 16 тыс. р. и даетъ взрослому рабочему заработокъ до 150 р. въ годъ, если работа штучная, а если рабочій живетъ у хозяина на жалованьи—то 75 или 100 руб. Сбываются шкатулки и въ самой Вологодской губерніи, и на Ирбитской и Нижегородской ярмаркахъ, гдѣ охотно покупаются азіятами. Кромѣ того, въ Великомъ Устюгѣ—въ ходу щетинный промыселъ, состоящій въ обдѣлкѣ щетины, въ ея разборкѣ по сортамъ и въ связываніи ея въ пучки. Кустари изъ подгородныхъ селеній формируются артелями въ щетинныя мастерскія, съ правомъ равномерныхъ паевъ по заработку, не превышающему 28 р. на cadaго; въ числѣ рабочихъ бываетъ до $\frac{1}{3}$ мальчиковъ, получающихъ поденно 10—15 к. Сбытъ щетины производится—черезъ Вологду—въ Петербургъ, а оттуда исключительно—въ Англію. При сдачѣ товаръ принимаютъ браковщики: два со стороны иностранцевъ и два русскихъ.

Перепусковой пухъ, остающійся въ значительномъ количествѣ отъ щетиннаго производства, далъ начало особому виду кустарной промышленности—приготовленію издѣлій изъ свиного пуха. Въ Нестеферовской волости, Устюгскаго уѣзда, изъ него вяжутъ стельки, ковры для лѣстницъ и прихожихъ, чунки (калоши), веревки для возжей и колодець. Веревки изъ свиного пуха очень крѣпки, долго не гниютъ, а

коврики неизносимы, но производство это весьма не велико и даетъ заработка отъ 10 до 20 коп. въ день взрослому мужицѣ и 5—10 к. женщицѣ и подростку. Въ Устюгскомъ уѣздѣ существуетъ еще бурачный промыселъ и производство издѣлій изъ мочаль. По прочности и аккуратности работы бураки изъ берестяной коры превосходятъ деревянную посуду въ томъ отношеніи, что никогда не высыхаютъ и не текутъ. Узоры на буракахъ вырѣзываются мастерами остроконечнымъ ножомъ прямо отъ руки. Хотя лукошечный промыселъ развитъ почти во всей губерніи, но такой чистоты и прочности въ работѣ лукошекъ нигдѣ не встрѣчается, кромѣ Устюгскаго уѣзда. Лукошки дѣлаются изъ осинового дерева и сшиваются черемховыми жилками; дѣлаются съ необыкновеннымъ искусствомъ миниатюрныя лукошечки, годныя подѣ пилули. Это производство доставляетъ рабочему до 22 р. въ 6 мѣсяцевъ. Въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ населеніе занимается корзиночнымъ промысломъ. Изъ сосновыхъ корней плетутся весьма прочныя и красивыя корзинки разныхъ формъ. Матеріалъ заготавливается съ весны отъ тѣхъ сосенъ, которыя растутъ въ боровыхъ мѣстностяхъ. Въ Вологодскомъ уѣздѣ также плетутъ чрезвычайно оригинальныя корзинки изъ березоваго лыка, которое предварительно окрашиваютъ масляною краскою въ разные цвѣта, такъ что корзинка выходитъ узорчатою. Въ Вологодскомъ уѣздѣ существуетъ еще бондарный промыселъ, доставляющій до 60 р. на рабочаго въ 6 зимнихъ мѣсяцевъ.

Всѣ кустарные промыслы даютъ населенію дохода до 1½ милл. руб. («Справочная книжка. Путеводитель отъ Москвы до Вологды, Архангельска и Соловецкаго монастыря». С. А. Ковалева. Изд. бр. Гудковыхъ-Бѣляковыхъ. Вологда. 1893).

Каждый, даже мало знакомый съ географіей Россіи, по одному бѣглому очерку вологодскихъ кустарныхъ промысловъ, можетъ легко заключить, что Вологодскій край преимущественно богатъ лѣсомъ—и населеніе его отличается большимъ трудолюбіемъ.

П. Засодимскій.

Конь-Колодезская сельскохозяйственная школа. На всю Европейскую Россію имѣется всего только 28 низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ. Эти школы у насъ явленіе, къ сожалѣнію, еще новое и, вѣроятно, очень немногіе изъ читателей знакомы съ ними. Крайне интересное описаніе одной изъ такихъ школъ мы находимъ въ книгѣ г. Веретенникова «Общественное и частное землевладѣніе въ Землянскомъ и Задонскомъ уѣздахъ Воронежской губерніи». Усадьба Конь-Колодезской школы, открытой 1-го октября 1889 г., расположена на берегу Дона, около села Конь-Колодезя. Основана она соединенными усиліями правительства и воронежскаго земства: подѣ усадьбу отведено слишкомъ 411 десятинъ казенной земли, для основанія школы земствомъ ассигновано 13.000 рублей, кромѣ того, отъ казны идетъ ежегодно субсидія въ 3.000 р.

Усадьба имѣетъ видъ поселка; помѣщеніе школы, жилище учениковъ и хозяйственныя постройки свѣтлы, просторны, но въ то же время чрезвычайно просты. Арсеналъ земледѣльческихъ орудій не великъ, но вполне достаточенъ для начальнаго знакомства съ усовершенствованными машинами. Для знакомства учениковъ съ различными породами скота имѣются какъ мѣстная крестьянская порода, такъ и другія высшія породы.